

Амалия Мо

Клинический
Случай

18+

Демоны Преисподней

Амалия Мо

Клинический случай

«Автор»

2026

Мо А.

Клинический случай / А. Мо — «Автор», 2026 — (Демоны Преисподней)

Врата Преисподней открылись, демоны попали на Землю, но одна из них — Солемия — случайно оказывается совсем не там, где должна. Незнакомое место, недружелюбные люди и никаких следов сородичей. Хуже того: у неё нет ни рогов, ни крыльев, ни магии. Люди принимают её за пациентку с бредовым расстройством и готовятся лечить. Единственный, кто готов поверить, — заведующий психиатрическим отделением Адам Данов. Но его мотивы далеки от спасения: он хочет не вылечить, а изучить демоницу. Чем ближе Адам знакомится с дерзкой и опасной гостьей из другого мира, тем труднее оставаться беспристрастным учёным. А у Солемии неожиданно просыпается не только хвост, но и чувства, которые никак не поддаются логике

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Амалия Мо

Клинический случай

Пролог

Телевизор в ординаторской гудел на фоне, пока медсестра Галина, зажав в зубах ложку, разворачивала свежие пирожки.

— *...По предварительным данным, аномальный разлом в горах Канады продолжает расширяться. Экспедиционные группы сообщают о неизвестных формах жизни, вышедших из зоны вспышки. Власти призывают граждан сохранять спокойствие и не поддаваться панике...*

— Панике, как же, — вытащив ложку изо рта, Галина закатила глаза. — У меня паника начнётся, если я в отпуск в ближайшее время не пойду.

— А чего тебе наш цербер ещё не подписал заявление? — отозвалась вторая женщина, сидящая на диване.

— *Учёные затрудняются дать комментарии, а представители ООН созвали экстренное заседание...*

— Да я не ходила ещё... Как посмотрю на него — внутри всё сжимается. Ох, говорю тебе, Кать, что-то в нём страшное есть!

— Ну, москвич молодой, самомнение до небес, — кивнула коллега, соглашаясь с Галиной.

— У нас будто и без него головняков не было. А теперь вообще носимся как угорелые.

— *...В данный момент специалисты из разных стран направляются к месту происшествия. Разлом остаётся закрытой зоной. Источники сообщают, что несколько существ уже доставлены в специальные изолированные сектора для наблюдения...*

Галина со скепсисом взглянула на экран.

— Вот тебе и технологии, Кать. Совсем с ума посходили. Им фейк — они верят, ну что за люди!

— Вот-вот. Мне уже внук роликов отправил тьма-тьмушая. А там страшилки из игр этих. Насмотрятся ужасов всяких...

Под монотонное звучание телевизора женщины продолжили светский разговор.

Мир претерпевал изменения, которые оставят неизгладимый след на долгие годы. Но у простых людей всегда находились дела поважнее — отпуск, технологии и новые начальники, от которых внутри всё сжималось сильнее, чем от любого конца света.

Глава 1

Солемиа

— Да отпустите же вы меня!

В который раз я попыталась отпихнуть от себя руки человека. Он так настойчиво вытаскивал меня из странной колесницы, что я едва не выпала прямо на улицу.

Было бы удобнее, если бы не странный костюм, который полностью затруднял движение. Приходилось толкаться плечами, точнее дёргать в попытке освободиться.

Меня подтолкнули, заставляя шевелиться. Перед лицом открылись деревянные двери, и в нос тут же ударил неприятный запах, от которого захотелось чихнуть. Вообще обстановочка тут оказалась мерзкая.

Белые стены, серый пол, металлические решётки вместо дверей, какие-то картины на стенах. Приглядевшись, я прочитала на одном из них что-то о психическом здоровье, но вникать не стала.

Благо с буквами и языком проблем не было. Всё, как и говорили: после прохождения Врат мы могли спокойно говорить на чужеродном языке.

— Эй, коллеги, принимайте посылку! — рявкнул куда-то вглубь небольшого окошка мой захватчик.

из-за угла показалась человеческая женщина в белом халате и странной шапочке на голове.

— Что тут у нас?

— Что-что... Не видишь, что ли? Буйную привезли. Поступил вызов, что по улице ходит баба голая. Приехали поглядеть, а там она шляется по парку и верещит что-то про демонов. Малолетки стоят, на телефон снимают, мамочки орут в панике. Мы к ней по-человечески, а она как давай кидаться на нас. Ну тут всё — клиника. Совсем люди с ума посходили от этих новостей, — пробурчал мужлан и протянул бумажки в окошко.

Женщина оглядела меня, а я — её. Ничего примечательного. Люди вообще какие-то блеклые, как оказалось: ни рогов, ни хвостов, ни крыльев. Фу! Все друг на друга похожи, как отличить вообще?

Мужлан и те, кто его сопровождал, вообще на одно лицо. Бледные, глаза и волосы только разные, а так...

— Сейчас санитаров позову, — женщина покачала головой и потянула руку к какой-то штуковине, похожей... Да кто ж разберёт, на что похожей — в Преисподней у нас ничего подобного не водилось.

Она подняла штуковину на каком-то шнурке и поднесла к уху, а после позвала кого-то.

Правда, что ли, у них тут магии нет? Как же они выживают вообще? Судя по тому, что я успела увидеть — нормально выживают. Окружили себя башнями из стекла и железа, по шумным улицам носятся колесницы без лошадей, и все в какие-то прямоугольники пьются...

Захватчики что-то заполнили в бумаге, которую протянула женщина, и попрощались с ней. Решётка скрипнула, и ко мне вышли двое здоровых (по меркам людей, конечно) человеческих мужчин. Они даже заговорить со мной не пытались — подхватили под руки и поволокли по коридору.

— Вы что, совсем дикие? Повторяю, отвезите меня к демонам! Мы вышли из Врат!

— Да-да, вас за два дня таких уже штук пять привезли. Отвезём-отвезём, — пробормотал один из людишек.

— Слушай, ну хоть что-то новенькое, а то скучно же было. Одни похищенные пришельцами, дети великих полководцев и реинкарнации богов, — добавил второй.

Что они несут, я не понимала, а потому просто волочилась следом. Переживаний не было, ведь я была уверена, что совсем скоро всё встанет на свои места.

Я — демоница, которая вышла из Преисподней, мои сородичи куда-то пропали, но сомнений в том, что скоро меня хватятся, не было.

— Петрович, оформи новенькую!

Распахнув дверь, один толкнул меня внутрь, а второй остался за дверью.

Небольшая тесная комнатка, по размерам напоминающая мою почивальню во дворце. Оглядевшись, я заметила тахту, похожую на кровать, ширму, шкаф и стол, за которым сидел ещё один человек в белом халате.

Меня толкнули на странную кровать, надавливая на плечи и вынуждая сесть.

— Фамилия, имя? — спросил человек, не отрываясь от бумаг. — Дата рождения? Адрес?

Я не поняла, что он хочет услышать, и только уставилась на него. Фамилия? Адрес? Это что ещё такое?

— Так... — человек в халате что-то черкнул в листах, а затем кивнул стоявшему рядом мужчине. — Снимайте с неё всё лишнее, потом в наблюдательную.

Один из них подошёл к металлическому шкафчику у стены, достал мягкие серые тряпки — что-то вроде длинной рубахи — и бросил на тахту рядом со мной.

— Дима, останься тут. Наша барышня вряд ли в смириловке просто так.

Человек поднял на меня глаза и кивнул, очевидно давая команду другому, чтобы тот потянулся к завязкам на странном платье, сковывающем движения.

— Етить! Она что, голая?! — возмутился мужчина за столом, а я улыбнулась.

В их мире что, женщины не ходят голыми? Захотелось поскорее снять с себя это тряпьё и предстать перед ними во всей красе. Что-то, а стесняться своего тела я не собиралась. Пусть по меркам демонов я не была красавицей, но и на меня спрос был, хоть и не часто... Всё же демон без сильных рогов, могучих крыльев и магии — это ошибка природы.

— Твою за ногу... — кажется, человечиска выругался. Смешно. — Так. Давай, помоги ей переодеться, но не глазами тут!

Я не сопротивлялась и гордо демонстрировала достоинства, от чего мужчинка смутился и старался отводить взгляд. Он только помог развязать ремни сзади и протянул мне тряпки с кровати.

— Боишься смотреть? Я разрешаю. Когда ещё демоницу увидишь? — подмигнув, я потянулась к лицу человеческого мужчины, но он отстранился.

— А вы, стало быть, у нас демоница? Позвольте спросить, где же ваши рога и крылья? — раздалось из-за стола.

Фыркнув, я быстро натянула на себя бесформенный балахон и села обратно, сложив руки на груди. Даже человечиска посмел упрекнуть меня за отсутствие типичных для демонов конечностей.

— Не выросли ещё, — буркнула я. — Для справки: не у всех демонов есть рога и крылья.

— Ознакомились уже, — в тон мне отозвался человек. — Необычные глаза, цвет кожи и... магия. Может, магию продемонстрируешь?

Да что этот человечиска себе позволяет?! Меня сюда насмеяться притащили? Мало нападков в Преисподней, и здесь туда же.

— Где ваш главный? Я буду говорить с ним!

— Будешь-будешь. Сначала только оформим тебя, — улыбнулся мужчина. — Как зовут?

— Солемия...

Я получила в ответ недовольный взгляд, будто опять что-то сделала не так.

— Настоящее имя какое?

— Солемия!

Мужчина покрутил палку, похожую на перо, между пальцев и усмехнулся.

— Ты погляди, совсем ополоумели... Сначала детей называют как чёрт пойми кого, а потом удивляются, чего они не от мира сего... Лет тебе сколько, Соломия?

— Солемя, — поправила я и скривилась. Никакого уважения к демонам у этих дикарей. — Двадцать семь вроде бы.

— Вроде бы?

— Я не знаю, когда точно родилась, но когда попала во дворец, сказали, что мне примерно десять. Я проработала около... — прикусив губу, я принялась загибать пальцы и пытаться вспомнить, сколько зим прошло с тех пор, как меня выкупили.

— Она головой, что ли, ударилась? Амнезия, может, какая? — человек за столом посмотрел на второго, стоявшего рядом со мной.

— Не сообщалось, — пожал плечами тот.

— Какой год на дворе, понятие имеете, дамочка?

— Откуда я знаю, какой у вас тут год?

— Родственники? Номера телефонов чьи-нибудь помнишь?

— Нет у меня родственников. Мать продала в отрочестве. Я сюда пришла не одна. Мне велено сопровождать домину Рубин, но я очутилась тут. Если не вернусь к ней, то меня и казнить могут.

— Ясно, — кивнул человек и вытащил что-то из ящика стола.

Он лениво поднялся и подошёл, держа в руках странный предмет.

— Руку вытяни...

— Что это? Ага, ещё чего! Что это?!

— Дим, держи её. Давление измерить надо. Утомонись, демон, — покачав головой, мужчина больно схватил мою руку и нацепил на неё какой-то рукав.

— Что за оковы?

Послышался странный звук из-за того, что мужлан начал давить на нечто в своей руке. Плечо стягивало всё сильнее, и я принялась вырываться, но тяжёлая хватка второго не позволяла пошевелиться.

Хвала Великому Демону, длилась эта странность недолго.

— Пописать в баночку надо. Проверить тебя на всякие вещества, — снова сказал человек и подошёл к столу, чтобы протянуть мне какую-то штуковину, похожую на стакан.

— Вы тут совсем с головой не дружите?

— С головой не дружите вы, дамочка, а мы будем вас лечить.

— Я здорова! Во дворце есть лекари!

— А у нас тут все здоровые — и становятся ещё здоровее, когда полечатся. Не переживай, Мия, поставим тебе диагноз, прокапаем и отпустим с Богом.

— Какой ещё диагноз?

Происходящее становилось всё нелепее.

Я им даже на их языке говорю, что меня нужно отвезти к демонам! Понять бы, что произошло и как я вообще оказалась в другом месте...

Помню, как мы вышли из Врат, а дальше — всё. Провал...

— Это уже доктор решит, — пожав плечами, мужчина вручил мне очень лёгкую баночку.

Второй мужлан дёрнул меня, заставляя подняться. Он вывел меня в коридор и толкнул к проёму неподалёку. Самой двери не было, но, пройдя внутрь, я поняла, что это уборная.

Вот только выглядело всё хуже, чем у наших воинов в казарме... Нет, ну и дикари!

— Без глупостей, — велел человек и отвернулся.

— Что сделать-то надо?

— В баночку пописать, — не оборачиваясь, отозвался человек.

Фу! Отвратительные человечешки!

Оглядевшись, я нашла дырку в полу, заглянула туда и скривилась. И зачем им вообще это случилось? Пытаться разгадать странное поведение я не собиралась — вряд ли приду к какому-то объяснению. Быстро сделав то, что велено, я протянула баночку.

— Пошли в наблюдательную. Там подождёшь врача, он определит, что с тобой дальше делать.

— Ну наконец-то! Давайте скорее, а то я не собираюсь тратить время...

Новая комната оказалась больше, чем та тесная келья, где меня допрашивали, но пустота здесь была ещё удушливее. Стены — унылого серого цвета, без рисунков и символов, только облупившаяся краска; под потолком светильник, мигающий холодным светом.

Подняв голову, я смотрела вверх, пока глаза не защипало. Как они без магии обходятся — ничего не понимаю...

Окна были узкими, закрытыми решёткой. Вместо мебели — железная кровать с привязанными к ней ремнями, прикрученный к полу столик и стул. Странные покои, ничего не скажешь.

Походив немного по помещению, я повернулась к металлической двери, в которой было небольшое окошко и какая-то штукавина, похожая на камешек. Дверной ручки с моей стороны не было...

— Эй, вы! Выпустите меня или зовите своего главного! Задницы диких кабанов, я с вами говорю! — ударив кулаком по створке, я заорала во всё горло.

Я верещала и колотила, пока не устала, а после...

Глава 2

Солемия

Я облазила каждый уголок в новом месте, но не нашла ничего, что могло бы помочь. Вроде дикари, а продумали всё до мелочей. Даже к окнам не подобраться, чтобы вылезти.

Орать и бить по двери я устала, а потому просто завалилась на кровать.

Всё ясно — меня заточили в темницу. Вот только за что и насколько, я не имела понятия. Если они продержат меня здесь долго, то Рубин точно разозлится и доложит всё главному, а там всё... Прощай, жизнь.

Мучительные мысли о смерти не помешали задремать, но ненадолго, потому что створка скрипнула, и внутрь вошёл тот самый мужчина, нацепивший мне на руку странный прибор.

В этот раз он был в сопровождении незнакомки в белом халате и того самого громила. Последний закрыл дверь и остался у стены, а вот парочка подошли ко мне, что заставило напрячься.

В руках женщина держала металлический поднос со странными штуковинами. Точно что-то для пыток...

— Итак, Мия, освоилась тут? — спросил мужчина.

— Где это «тут»?

— Это наблюдательная палата, — послышалось в ответ таким тоном, что я скривилась. — Здесь мы смотрим, чтобы вы себе ничего не сделали, пока решается вопрос госпитализации.

— И зачем мне что-то с собой делать?

— Ну-у, знаете, ситуации разные бывают, — улыбнулась женщина и присела на край кровати. — Дайте руку, будьте добры. Мне нужно взять анализ крови.

— Ага, совсем мозгов нет?! Может, жизнь сразу отдать? Ну и дикари, — возмущившись, я придвинула колени к груди и сжалась.

— Это не опасно, — снова улыбнулась женщина. — Мы сделаем это добровольно или свяжем вас. Ди-и-м!

Громила шагнул вперёд, но я сделала разумный вывод и протянула руку. Уж лучше так, чем прикованной. Кто знает, что у них ещё на уме. Вокруг предплечья тут же затянули плотный шнурок, и руке стало некомфортно.

— Вот умничка... кулачком вот так поделай, — женщина несколько раз сомкнула и разомкнула свои пальцы.

— Вспомнили фамилию, Мия? — вмешался человечешка, который называл меня как-то странно.

— Солемия меня зовут, и нет никакой фамилии. Что это вообще?

— А отчество? — смазывая мою руку чем-то холодным и отвратительно пахнущим, поинтересовалась незнакомка.

— Отец, что ли? Его звали Д'харсивар, но он умер на войне.

— На какой войне? — заинтересованно спросил мужик и занёс палочку над бумагами.

— На войне против демонов Севера. Они решили завоевать наш край, но не тут-то было...

— М, ясно, на той самой войне, — хмыкнул мужлан, а незнакомка шире улыбнулась.

Само собой, люди были не в курсе нашей истории, но мы-то хотя бы знали, что они существуют, а вот им про нас никто не рассказывал.

Как мир разделился, так и живут без ведома. Не то что мы, которые чтим историю, какой бы грязной она ни была.

— Смотри, Мия, ситуация следующая. Ты не хочешь идти с нами на контакт, не говоришь адрес проживания и фамилию. Мы сейчас составим протокол и направим его в полицию, а ещё

один — в суд. Пока все документы готовятся, ты временно здесь, под наблюдением. После тебя назначат в стационар на лечение. Глядишь, родственников твоих найдём.

— Я не больна! И уже сказала, что прибыла сюда с Рубин!

Мужчина вздохнул и поднял на меня уставшие глаза.

— Да, демоны пришли на Землю, увы, это правда. Не знаю, что ты там успела увидеть в новостях, что тебя так травмировало, но они не навредят нам. Их сейчас в специальные колонии оформили. Люди в безопасности. — Женщина рядом со мной ввела в руку острую иглу, отчего я вскрикнула, но она держала крепко, не позволяя отстраниться.

— Так идите в эти колонии и скажите им, что одна из демониц почему-то потерялась!

— Куда идти, в Америку, что ли? — рассмеялся мужчина и покачал головой. — Эх ты, чердачком потекла, но информацию не собрала как следует. Смотри, Мия, давай так: мы отпустим тебя, если ты честно скажешь свой адрес, расскажешь о себе.

— Что за Аме... рика? И где я вообще? Да я рассказала уже всё! Вы просто не слышите!

От отчаяния хотелось выть. Проще было со стеной говорить, чем с людьми.

— Ты в России, в городе Новосибирск, девочка. Сейчас в приёмном отделении психиатрической больницы, и мы собираемся поставить тебе диагноз, чтобы понимать, чем лечить, — ответила женщина и сняла жгут с руки.

Так, если это пытка, то какая-то слабоватая. Мне и посильнее прилетало периодически.

— Кать, сфотай её, разошлём в участки.

Женщина убрала небольшую ёмкость с кровью на поднос и засунула руку в карман. Она вытащила какую-то плоскую штуковину, поднесла её к моему лицу — и послышался щелчок.

— Жалко девчонку, Саньч. Красивая такая... В моче обнаружили что-то?

— Пока в лабораторию отдали, минут через десять будет готово.

— Прокапать бы её да отпустить. Родители, наверное, волнуются...

— Ага, мать меня продала за десять медяков! Волнуется она, как же...

— Похоже, нет у неё родителей, — цокнув языком, отметила женщина. — Знаешь же, что они в порыве бреда иногда смешивают факты.

Разговор явно касался меня, но понять смысл целиком получалось с трудом. Я пыталась соображать. Они не верят, что я — демоница. Осуждать их, конечно, за это не стоило, ведь кто виноват, что у меня не было никаких демонских особенностей... Я всё надеялась, что обзаведусь хотя бы хвостом, но нет.

Если так присмотреться, я ведь правда могла сойти за человечешку. Плохо, очень плохо...

— Может, парень есть? — предположил мужчина, почесав подбородок.

— Нет у меня никого! Прислуга не может иметь отношений. Все, кто во дворце, могут брать меня, когда захотят...

— Ужас, — покачала головой незнакомка. — А демонятки у тебя есть?

— Нет, конечно. Знали бы вы, какие воины служат императору, — фыркнула я.

Парочка переглянулась.

— Мия, ты останешься здесь под наблюдением до выяснения обстоятельств. Завтра придёт доктор, который с тобой побеседует основательно.

— Дим, принеси ей поесть и воды, посмотри, чтобы всё съела, — напоследок заявил мужлан и вышел.

Меня оставили одну. Я уставилась на прокол, куда женщина наклеила какую-то штуку, из-за которой кожа начала чесаться.

Через что мне ещё придётся пройти, прежде чем меня отпустят?

Вляпалась — не то слово... Я просто в дерьме! Рубин же предупредила, чтобы я никуда от неё не отходила. Вот только я и не отходила, но что-то произошло. Вспомнить бы...

— Вот же демон сопливый, — буркнула я и свесила ноги с кровати.

В принципе, тут даже не так плохо, как в темнице, где меня запирали на три дня в наказание. Там ещё еду давали только один раз в день, а тут сказали, что покормят.

Прошлёпав босыми ногами к окну, я встала на носочки и попыталась оценить обстановку. Зелёные деревья, какие-то серые дома и необычные повозки, которые сами едут. Чудеса, конечно. Магии у людишек нет, но штуквин разных достаточно.

Дверь скрипнула, и внутрь вошёл тот, кого звали Дима. Странное имечко, но похоже на Димитрикуса, который работал казначеем во дворце.

Человек прошёл к столу и поставил на него белый поднос с какой-то едой. По идее, пища тут не должна сильно отличаться от нашей — значит, с голоду не помру.

Подойдя к тарелке, я наклонилась и принялась. Странно — ничем не пахло. На вид каша какая-то.

Дима протянул мне ложку, но не привычную, а какую-то лёгкую и белую.

— Что это?

— Овсянка, бутерброд с маслом и компот. На обед суп будет.

— Э-э-э... — зачерпнув немного еды, я осторожно поднесла ложку ко рту.

Высунув язык, я облизнула вязкую жижу и скривилась.

— Что за сопля! Да у нас так даже прислугу не кормят, жлобы!

— Ну бутер съешь, — спокойно отозвался Дима и кивнул на белый хлеб с маслом.

— У вас тут и для этого своё название, — желудок требовал еды, а потому сильно сопротивляться я не стала.

Но и тут провал. На вид вроде обычная еда, но на вкус будто жуёшь сено. Еле проглотив кусок, я потянулась к стакану.

— Да вы издеваетесь! — выплюнув мерзкую воду со вкусом болота, возмутилась я.

Дима с сомнением взял тарелку и понюхал содержимое. По его лицу было понятно, что ничего странного в пище нет.

— Харэ придираться! Либо ешь, либо привяжу, — зыркнув на ремни, заявил мужчина.

подавляя отвращение, я взяла ложку и в несколько взмахов впихнула в себя отвратительную еду. Пришлось зажать нос, чтобы сдержать рвотный позыв.

— Доволен? — фыркнула я, отпихивая от себя пустую тарелку. — Дальше что?

— Сиди тут и без глупостей, — погрузив всё обратно на поднос, Дима вышел из комнаты, оставив меня в одиночестве.

Оглядевшись ещё раз, я вздохнула и снова легла на кровать. Во сне время пролетало незаметно, а мне как раз нужно, чтобы это всё быстрее закончилось. Я должна поскорее оказаться с Рубин, иначе... Об этом «иначе» думать не хотелось.

Глава 3

Адам

Выйдя из душа, я споткнулся о чемодан, валяющийся прямо на полу. Толкнув его ногой, я закатил глаза и пошёл на кухню делать кофе.

Игнорируя тот факт, что из спальни доносились всхлипы и грохот, я нажал на кнопку на кофемашине. Ладони легли на столешницу, а взгляд упёрся на руку с обручальным кольцом. Усмехнувшись, я снял золотой обруч и положил его на край стола.

Два года. Не так уж много, но и не мало, чтобы никак к этому не относиться.

— Где фотоаппарат, который ты мне подарил?

Дверь с грохотом ударилась о стену, а я подумал только о том, что после этой истерички придётся делать ещё и ремонт.

— В тумбочке, — кивнув на комод у стены, спокойно ответил я.

Пыхтя и топая ногами, как ёжик, Лиза дёрнула ручку и принялась выкидывать из ящика всё содержимое. Я был уверен, что такой нужный ей фотоаппарат, которым она, кстати сказать, пользовалась только в первую неделю после покупки, лежит прямо перед её носом.

Замерев с гаджетом в руках, она вдруг включила его.

Горячий эспрессо как раз наполнил кружку, и я встал у столешницы, наблюдая за тем, как плечи Лизы задрожали.

— Тут наши фотки с отпуска в Бразилии... — тихо пробормотала она.

Вообще, по части актёрской игры Лиза могла бы смело метить куда-нибудь в Голливуд. Ну или в Болливуд — там с переигрыванием получше.

— М-м-м, — протянул я, улыбнувшись в кружку.

— М? — она обернулась и округлила голубые глаза. — Тебе совсем плевать, да?! Три года отношений, а всё, что я получаю, — это «м-м-м»?!

Замахнувшись, Лиза швырнула фотоаппарат в стену и задела картину в тяжёлой рамке, отчего она начала пугающе раскачиваться, но, к счастью, не упала. А вот это зря...

— Это мой дед рисовал, — спокойно сказал я, нехотя отставив кофе на столе.

Лиза подлетела ко мне и толкнула в грудь своими маленькими ручонками. А я так надеялся, что до рукоприкладства не дойдёт.

— Ты бесчувственная скотина! — заливаясь слезами, закричала она. — Картина тебе важнее, чем я!

Перехватив её руки мягко, но достаточно, чтобы прекратить нападки, я посмотрел Лизе прямо в глаза.

— Картина, в отличие от тебя, мне не изменяла, — напомнил я и отпустил бывшую жену.

Нижняя губа Лизы задрожала от обиды. В её мире это она — жертва, которую не простили за провинность.

Само собой, я был в курсе, что женюсь на инфантильной кукле, но где-то в глубине надеялся, что брак поможет Лизе остепениться. Спойлер: не помог. Ни брак, ни муж, который делал всё, чтобы она была счастлива.

— Собирай свои тряпки быстрее, я на работу опаздываю, — таким же безэмоциональным тоном сказал я и пошёл в спальню. Но не успел даже открыть шкаф, как Лиза влетела следом.

— Ну что мне сделать, чтобы ты простил меня? — сменив тактику, она подошла ко мне, покачивая бёдрами. — Я уже говорила, что напилась... не соображала ничего. Он для меня ничего не значит...

Острые ногти царапнули грудь, двигаясь ниже. Шальная мысль, что я могу в последний раз воспользоваться «женой», а после этого выставить, пронеслась в голове.

Нет, хреновая затея. В первую очередь потому, что не собираюсь так низко падать.

Я женился, потому что рассчитывал на одну единственную, которая будет просыпаться и засыпать в одной кровати со мной. Кто ж знал, что кольцо на пальце, внимание и забота не всегда залог счастливой семьи.

Перехватив руку, я остановил Лизу и даже убрал прилипшую светлую прядь с её лица. Хоть и дура, но не заслуживала так унижаться.

— Слушай, возьми на себя ответственность и повзрослей. Не унижайся. Ну, изменила и изменила. Прими этот факт и сделай выводы на будущее.

Лиза несколько секунд не моргая смотрела на меня, а после снова толкнула в грудь.

— Пошёл ты! Иди своих психов лечи! — выкрикнула она, схватила чемодан и покатила его к выходу.

Я собирался предложить помощь, но не успел. Входная дверь хлопнула с такой силой, что картины в спальне качнулись.

Оглядев квартиру, я тяжело вздохнул. Надо клининг вызвать — сам я буду это неделю убирать.

Схватив мобильник, я уже собирался написать сообщение в компанию, которая время от времени приходила убираться, но звонок из отделения прервал мои мысли.

— Адам Викторович, у нас ЧП! — послышалось на том конце.

Кто бы сомневался... у меня тут тоже ЧП...

— Что случилось? — надавливая на переносицу, спросил я, хватая рубашку с вешалки.

— Тут новенькую доставили. По всем симптомам — бредовое расстройство. Взяли анализы, а лаборатория у нас чудить начала. Показывает, что уровень железа в крови превышает все допустимые, и в моче...

— Так отправьте в центральную, в чём проблема? — я застёгивал рубашку, прижимая телефон плечом.

— Отправим, Адам Викторович. Но я сам глянул на показатели — такого я ещё не видел. Уровень железа выше в десять раз, глюкоза ноль, а гемоглобин вообще за пределами норм.

— Может, прибор глючит?

— Перепроверили на ручном — та же картина.

— Прекрасно, — выдохнул я. — Только этого мне не хватало. Изолируйте пациентку до результатов, без внешнего контакта. Что с ней вообще?

— Говорит, что демон и вышла... откуда они там вышли...

Я закатил глаза. Снова демон. Совсем людей не жалеют.

Кто вообще додумался показать это вторжение по центральным каналам? Очевидно, что тут у здорового кукуха поедет, что говорить про нездоровых.

— Оформите пока как «анализ с отклонением». Я скоро буду.

Телефон коротко пискнул, соединение оборвалось. Закончив с рубашкой, я надел брюки и подошёл к столу, допив остатки остывшего эспрессо. Взгляд против воли скользнул к кольцу.

Выбрасывать дорогую вещь, которую сам же купил, не хотелось. Дело вовсе не в мелочности, а в том, что я знаю цену деньгам.

С другой стороны, что с ним делать? Не оставлять же до следующего случая... Ага, будто я решусь когда-нибудь снова добровольно ввязаться в эту кабалу. Хрен там плавал.

Подхватив кольцо, я засунул его в карман. После работы сдам в ломбард, а на вырученные деньги напьюсь. Кажется, так полагается отмечать развод?

Июньское солнце встретило слепящим светом. Недовольно поморщившись, я подошёл к машине и первым делом нацепил очки. Из-за ремонта на мосту машины уже стояли в привычной пробке.

Вот вроде новость о том, что демоны вышли из Преисподней, только недавно звучала из всех углов, и паника охватила каждого, но работа сама себя не поработает.

Постукивая по рулю, я слушал радио и смотрел прямо перед собой. Кто мог подумать, что я разведусь так быстро после свадьбы... И ведь надо ещё как-то обо всём сообщить матери с отцом.

Они были так рады, когда я заявил, что женюсь. Неудивительно — они ведь устали клевать меня за то, что в свои тридцать два я до сих пор не оформил им внуков.

Отец, конечно, не наседал, понимая, что наука и работа важнее, но мать... Она без устали причитала о том, что единственный сын вообще не думает о семье.

А я думал. И если бы у меня было чуть больше времени, чтобы этим заниматься, подошёл бы к этому более основательно. Но вместо этого женился на сестре своего одногруппника, которая встретила меня на его дне рождения.

Лиза долго шутила, что я «странный» — раз в тридцать не имею ни одного развода и детей.

А что я мог ответить?

Что до двадцати пяти учился, потом проходил практику, потом участвовал в исследовании нейрохимических корреляций при психозах. Проще говоря, мы пытались понять, как работает мозг, когда человек перестаёт отличать реальность от бреда.

Я тогда был младшим научным сотрудником в институте психиатрии. Команда занималась экспериментами с новым препаратом — стимулятором нейронной связи, который должен был восстанавливать повреждённые участки мозга после тяжёлых травм.

Всё шло идеально до тех пор, пока на одном из испытуемых не случился обратный эффект — усиление психоза вместо подавления.

После того случая проект свернули, а я ушёл в клиническую практику. Несколько лет работал психиатром в столице, а потом переехал на родину. Отцу в последние годы стало нездоровиться, и я не мог оставаться в стороне.

С таким послужным списком здесь меня сразу взяли на должность заведующего отделением. И хотя душа требовала погружения в исследовательскую деятельность, я понимал, что пока не время.

Машины постепенно двигались, и спустя тридцать минут я добрался до отделения.

Я запарковал машину и двинулся ко входу для персонала. Рядом с обшарпанной металлической дверью красовался новенький электрический замок со считывателем.

После моего прихода многое тут поменялось. В первую очередь хотелось сделать из отделения что-то современное, соответствующее времени. Я уже получил смету для ремонта здания в следующем году...

— Доброе утро, Адам Викторович. Ночка, скажу вам, была та ещё! — покачав головой, медсестра Галина глотнула из кружки.

— Новенькая? — уточнил я, разминая шею.

— Ага, демоница наша. Красивая зараза, даже жаль девчонку... молодая совсем, — поцокав языком, Галина принялась причитать о несправедливости мира.

Поддерживать пустую болтовню я не стал. Попросил дать карту новоприбывшей и отправился в кабинет.

Солемя... Ну и имечко.

Засунув карту подмышку, я вытащил ключи и открыл дверь. Кинув папку на стол, я снял халат с крючка и, не теряя времени, изучил данные.

На первой странице всё выглядело обычно — дата поступления, возраст, пол, обстоятельства задержания. А вот дальше начинался бредовый калейдоскоп, но по классике сего заведения.

«Заявляет, что является демоницей. Поступила без документов. Считает, что оказалась в «ином мире» после прохождения через некие «Врата». Поведение спокойное, контакт

устанавливает, однако на вопросы отвечает нелогично. На момент осмотра в опьянении не замечена».

Я листнул дальше — результаты анализов. И тут брови сами собой поползли вверх.

— Что за чёрт... — пробормотал я, опуская взгляд на последнюю строчку, где лаборант неуверенным почерком приписал: *«Рекомендуется повторное исследование. Результаты не совпадают с биологическими параметрами человека».*

Так, настало время познакомиться с этой «демоницей». Заодно сделаю забор анализов ещё раз, вдруг с образцами что-то не так.

Не теряя времени, я пошёл в наблюдательную. В комнате неподалёку встретил двух санитаров, играющих в какую-то игру на мобильном.

— У вас что, работы нет?

Подорвавшись, молодой парнишка округлил глаза и мгновенно спрятал телефон в карман халата.

— Пока всё тихо, — проямлил он и пихнул своего товарища в ногу, чтобы тот собрался.

— Что с новенькой?

— Недавно принёс ей поесть, проследил, чтобы она всё съела. Она плевалась, правда, говорила, что невкусно, но ничего — доела.

— Невкусно, — повторил я и мысленно сделал пометку, что пациентка совсем охреневшая.

Тут, конечно, не ресторан, но я лично полгода назад озаботился контролем продуктов и качеством блюд, которые подавались пациентам.

— Ключи, — протянув руку, я дождался, пока санитар вложит в неё ключ от наблюдательной.

Пол под ногами отливало серым блеском, лампы над головой уныло помигивали. Перед нужной дверью я остановился и заглянул через глазок. Девушка расположилась на кровати, подтянув коленки к себе.

Я повернул ключ. Замок щёлкнул сухо, и дверь нехотя поддалась.

Первое, что привлекло внимание, — огненно-рыжие волосы, укрывающие хрупкое тело почти целиком. Осторожно заперев створку и убрав ключ в карман, я подошёл ближе к кровати.

Пациентка не просыпалась, и это заставило меня протянуть к ней руку, чтобы потрепать за плечо. Пальцы почти достигли цели, но она распахнула большие зелёные глаза и уставилась прямо на меня, а после...

Глава 4

Солемиа

Тело среагировало быстрее, чем голова успела понять, что происходит. Инстинкт, выработанный годами во дворце, сработал безошибочно.

Рука, потянувшаяся ко мне, едва коснулась плеча, но я перехватила её, рывком потянув на себя. Мужчина не ожидал сопротивления — тяжёлое тело качнулось, и я оказалась сверху.

Подобный трюк мне не раз приходилось вытворять, чтобы остаться целой и невредимой. Увы, демоны Преисподней любят брать то, что им не положено. Если не учиться защищаться, то можно быстро оказаться мертвецом.

Незнакомец не сопротивлялся — наоборот, остался неподвижным, глядя на меня снизу вверх с каким-то раздражённо-спокойным выражением.

Он молча изучал меня, и я делала то же самое. Крупное мускулистое тело, голубые глаза и чуть длинноватые, собранные в хвост, волосы. При иных обстоятельствах я могла счесть его довольно сносным. Во всяком случае для любовника и лишь внешне.

Будь он в Преисподней, мог бы стать воином и служить императору...

— Ты кто?

Бёдра напряглись, удерживая тело крупного соперника, и это вызвало на его лице удивление.

— Заведующий отделением — Адам Викторович, — спокойно ответил человек, выставив руки в защитном жесте.

— Ты главный тут? — спросила я, на что он незамедлительно кивнул. — Выпусти меня отсюда! Я — демон.

— Ну, что-то демоническое в тебе явно имеется, — улыбнулся он и, подхватив меня за талию, снял с себя.

Адам поднялся, поправил белый халат и прочистил горло. Он не выглядел испуганным. Будто демоницы уже не раз оказывались на нём сверху, и это было чем-то само собой разумеющимся.

— Солемиа, вы осознаёте, где находитесь? — произнёс он, но на моё фырканье, продолжил: — Это психиатрическое отделение. Здесь люди отдыхают, пока не разберутся со своими... трудностями.

— Отдыхают? У вас странное понятие отдыха. Меня тут никто не слышит, и ещё взяли кровь прямо отсюда, — вытянув руку, я показала мужчине место, где виднелась липкая штучковина.

Он не отреагировал. Только прошёлся по комнате, остановился у стола и что-то записал на листке. Рука двигалась быстро, уверенно, заставляя меня неотрывно смотреть на длинные пальцы.

— Как себя чувствуете? Головокружение, слабость, тошнота?

— Чувствую, что нахожусь среди безумцев, — отрезала я.

— Хорошо. Значит, сознание ясное.

Он повернулся ко мне и прошёлся внимательным взглядом от макушки до ног.

— Посмотрите на меня, Солемиа, — сказал он уже мягче, почти устало. — Я не враг. Моя задача — помочь вам.

— Помочь? Так вы называете эту темницу?

— Больницу. Так мы называем эту больницу для специальных пациентов, — поправил он.

Наши взгляды встретились и задержались друг на друге дольше. Я не собиралась признавать, но этот мужчина выглядел иначе, чем остальные. В нём таилось нечто... дикое и первобытное, как у демонов.

Я была бы не прочь раздеть его, чтобы изучить, так ли он хорош под одеждой, как и в ней.

— Вы утверждаете, что пришли из Преисподней? — спросил он, заставив мои мысли вернуться в нужное русло.

— Я говорила об этом и не раз. Меня не слушают!

— Прежде чем мы вас отпустим к вашим... сородичам, мне необходимо удостовериться, что вы действительно демон, а не человек с расстройством. К сожалению, среди людей встречаются те, кто подвержен различным болезням и может нести бред, считая его правдой. Поймите меня правильно, но моя первостепенная задача — заботиться о людях и лечить их.

Какой благородный...

— Что будет, когда вы выясните, что я действительно демон?

— У меня нет нужды держать здорового... демона в психиатрическом отделении. Мы отправим запрос в соответствующий отдел, и вас отправят к вашим сородичам. Я слышал, что всех демонов сейчас поселили в специальном месте.

— И как долго вы будете всё это выяснять?

Мужчина улыбнулся, словно остался доволен моими ответом.

— Для начала нам снова нужно взять образцы вашей крови. С прошлым сбором произошла какая-то ошибка...

— Ага! Ничего вы не получите больше! Ещё крови моей захотели?! — не выдержав, я угрожающе шагнула ближе, но Адама мой вид не напугал. — Да за такое, демоны, знаешь, что с вами сделают?

Он усмехнулся краем губ, будто я сказала какую-то нелепость.

— Солемия, давайте попробуем без угроз. Я не сделаю вам ничего плохого. Если вы не человек, держать вас здесь безосновательно я не имею права. Помогите мне быстрее во всём разобраться.

Нахмурившись, я пыталась понять, не врёт ли этот мужчина. Он говорил разумно, но достаточно ли этого для того, чтобы ему поверить? Точно нет.

Адам подошёл ближе, протянув мне широкую ладонь. Недоверчиво уставившись на неё, я пыталась сообразить, что ему нужно.

— По рукам? — низко спросил он, и у меня по коже пробежали мурашки.

Да что со мной не так?! Почему этот человечиска вызывает у меня такие странные эмоции?

— Люди пожимают друг другу руки, если совершают сделки, — уточнил Адам, наградив меня лёгким прищуром.

— Если в Преисподней совершаются сделки, то есть риск, что кто-то лишится жизни. Так что нет, не буду я совершать никаких сделок, — спрятав руку за спину, ответила я.

— Тогда сойдёмся на словесном согласии? Вы поможете мне быстрее разобраться в ошибке, а я помогу вам быстрее оказаться среди демонов.

В ответ я лишь кивнула и вновь зачем-то посмотрела на него... Хорош. Определённо хорош! Широкие плечи, крепкая грудь и сильные руки, которые не скрывает даже халат.

Когда оседлала его, ощутила, что он просто соткан из стальных мышц...

— Я приглашу медсестру для повторного сбора, а пока не могли бы вы присесть? — Адам указал на стул.

— Это ещё зачем?

— Мне нужно убедиться, что у вас нет повреждений головы.

— И как ты собираешься это сделать? — усмехнулась я и плюхнулась на стул.

— Стандартный осмотр, — он достал из кармана небольшой чёрный предмет. — Это фонарик, позволите?

Не дожидаясь ответа, Адам приподнял мой подбородок двумя пальцами. От этого жеста и того, как он встал надо мной, я неловко поёрзала на месте. Свет тонкой полоской скользнул по зрачкам, заставив зажмуриться.

— Отличная реакция.

— Конечно отличная, — буркнула я. — Я демон, а не труп.

— В моей практике был случай, когда пациент нёс что-то несвязное, но выяснилось, что у него всего лишь сотрясение мозга.

— И кто ж так сильно его тряс?

Адам убрал фонарик в карман и улыбнулся какой-то другой улыбкой... Чтобы прекратить тарашиться на человека, я отвернулась к окну.

— Никто не тряс. Это термин, когда происходит сильная травма головы. Неужели в Преисподней нет болезней?

— Есть те, которые лечатся магией и травами, а от остальных умирают.

— М-м-м, как интересно. Расскажите о вашей магии подробнее?

— А вот нет!

— Нет?

— Нет. Ничего я не расскажу, пока меня отсюда не вытащат!

Не переставая улыбаться, Адам лишь понимающе кивнул.

— Вы не могли бы прилечь? Мне нужно послушать лёгкие и сердце, — махнув на кровать, спросил человек.

Издав обречённый стон, я пошла обратно к кровати и легла, но внезапно ощутила, насколько странно это выглядит. Я добровольно легла на матрас по его приказу... А дальше что?

Приблизившись, Адам снял с шеи очередной непонятный для меня предмет, похожий на раздвоенный шнурок. Один из концов пугающе блеснул в свете лампы.

— Что это? — насторожилась я, приподнявшись на локтях.

— Стетоскоп для прослушки органов. Хотите попробовать?

Адам присел рядом, и матрас чуть прогнулся под весом его тела. Он придвинулся и поднёс прибор ближе ко мне.

— Это нужно вставить в уши, — тихо сказал он и без разрешения надел наконечники, отчего все звуки затихли, словно кто-то накрыл меня с головой.

— Держите, — его губы шевельнулись, но я почти не услышала.

Он вложил в мои ладони холодный металлический круг — гладкий, прохладный, будто из живого серебра. Пальцы сжались вокруг него, и я почувствовала лёгкое дрожание, будто откуда-то доносился пульс.

Не сводя с меня взгляда, Адам медленно расстегнул верхние пуговицы рубашки, освобождая грудь. Я успела только замереть от такого внезапного перехода, но даже выдавить ничего не смогла.

Под загорелой кожей у него перекачивались выпуклые мышцы, требующие немедленного внимания моих пальцев. Но я не успела первой дотронуться — он опередил. Взял мою руку вместе с холодным кругом и приложил к себе, чуть ниже ключицы.

И в тот же миг в уши ударил звук — глубокий, мощный, гулкий.

Бух... бух... бух.

Каждый удар отзывался во мне, будто это билось не его сердце, а моё.

Тепло от его тела проникало сквозь металл, и у меня сжалось горло. Я пыталась отвести взгляд, но не могла.

— Слышите? — произнёс Адам тихо, почти касаясь губами моего уха.

Я кивнула.

— Это просто сердце. Мне нужно также послушать ваше.

Но звук этого сердца был не «просто». Оно билось так ровно и уверенно, что от этого у меня внизу живота прокатилась волна жара.

— Теперь моя очередь, — вытащив шутовины из ушей, сказал Адам.

Не растрчивая времени, я быстро распахнула края халата, открывая доступ к груди так же, как сделал он. Прохладный воздух тут же коснулся сосков, отчего я прикусила губу.

Мне тоже хотелось, чтобы он поскорее коснулся меня... и желательно не только металлическим кружком.

Взгляд мужчины на мгновение задержался на моей груди, но вместо того, чтобы незамедлительно припасть ко мне своими красивыми губами... он рывком поднялся.

— Я попрошу медсестру закончить осмотр, — хватая со стола бумаги, он буквально выбежал из комнаты, захлопнув за собой дверь.

— Э-э-э, и как это понимать?

Обречённо вздохнув, я поплотнее закрылась и откинула голову на подушку, а после...

Глава 5

Адам

Я так охренел, что не мог вспомнить, закрыл ли за собой дверь на ключ. Пришлось вернуться и проверить. Но перед этим зачем-то заглянул в глазок, чтобы убедиться, что демоница никуда не делась с койки.

Теперь у меня не было сомнений в том, что пациентка не человек. Никакого бредового расстройства у неё совершенно точно нет. Я видал разные случаи и, в том числе, искусных манипуляторов, но она... Она не подходила ни под один клинический случай.

Проверив дверь, я отправился напрямиком в лабораторию. Нужно поскорее со всем этим разобраться.

Я старался выбросить из головы образ, но насколько плохо это получалось, можно было понять по тому, как я едва не влетел в коллегу. Махнув извинение, я сосредоточился на плитке.

Вот тебе и помощь пациентам.

«Умей расположить к себе пациентов — и тогда проблем не будет...»

Как же! Я всего лишь хотел получше разобраться в её диагнозе, но такое... Дело вовсе не в том, что Солемиа показала мне свою охрененно красивую грудь. Меня напугало вовсе не то, что пациентка включила тигрицу в попытке соблазнить...

Проблема была в том, что её глаза в тот момент засветились оранжевым огоньком, будто в них вспыхнуло самое настоящее пламя.

В ту секунду я всерьёз задумался о собственной психике. Может, развод всё же задел меня глубже, чем я думал? Может, стоит взять отпуск, чтобы пострадать и прийти в себя?

Нет. Бред какой-то. Моя психика точно в порядке.

Как такое возможно?! Почему демон в нашем городе?

Я видел сводки. Вышедшие из Преисподней сейчас на другом конце света, и, судя по новостям, там сейчас что-то решается с их расселением.

— Адам Викторович, доброе... — лаборант улыбнулась, но тут же нахмурилась, когда я без лишней болтовни прошёл дальше.

В нос ударил знакомый запах реагентов и спирта. На длинном столе лежали пластиковые контейнеры с подписями, рядом штатив с пробирками и стойка для хранения реагентов. Я не стал заострять внимание на мелочах, сразу переходя к делу.

— Её кровь где? — спросил я, не глядя на лаборантку.

— Там, на третьем месте. Мы прогнали, но результаты, честно говоря, странные...

— Я слышан, — буркнул я, снимая крышку с пробирки.

Внутри обнаружилась густая тёмно-вишнёвая жидкость, слишком вязкая, почти маслянистая. Нетипичная для человека. Под лампой кровь казалась живой, словно тянулась к свету, мерцая в стекле.

— Несколько раз перепроверила — везде одинаковые результаты. Надо в центральную лабораторию везти.

— А анализы других пациентов? — на всякий случай уточнил я.

— В порядке.

Я кивнул, но в голове соглашался с другой мыслью... Если в наших руках реально оказалось существо из другого мира, то это идеальная возможность для исследования.

Когда я ещё смогу прикоснуться к чему-то потустороннему?

Если я свяжусь с коллегами из столицы, то мы сможем сделать открытие. Не просто открытие, а прорыв. От осознания, что я скоро смогу снова вернуться к исследованиям, сердце забило чаще.

— Так, я сам отвезу. Мне пока полный отчёт по её анализам и никому ни слова, поняла?

— А повторный образец брать не будем? — резонно спросила коллега.

— Конечно будем, — почесав подбородок, ответил я, но, признаваясь, был уверен, что он покажет то же самое. — Чуть позже.

Девушка захлопала глазами, но возражать не стала.

— Если косяк с нашими приборами, то может быть проверка. Мало ли сколько анализов мы ещё могли запороть. Поняла? — я нагло врал, но плох тот исследователь, который всем и всегда говорит правду.

Правда тут одна: ни одно открытие не было бы возможно, если бы однажды кто-то не перешагнул черту. И сейчас я именно этим занимался.

Я вернулся в кабинет и взялся за работу. Точнее, попытался взяться, потому что перебирание бумаг и назначение препаратов пациентам не спасало от мыслей.

— Солемя... — пробормотал я, ощущая, как имя демоницы приятно перекачивается на языке.

В голове пронеслась мысль, что девчонка выглядит совсем хрупкой, а я собираюсь сделать её подопытным кроликом. Но вину я отогнал. Никто ничего плохого с ней не сделает. Возьмём на время под контроль, изучим в лаборатории и отпустим.

Магия... Больше всего меня волновала именно она. У демонов, которых показывали в интернете, было то, чего не было у нас. Понять природу их способностей было невероятно интересно.

Поразмыслив немного, я не выдержал, вытащил мобильник и немедленно набрал номер коллеги из Москвы.

— Адам? Сколько лет, сколько зим, — послышался голос через динамик. — Чем обязан?

— Привет, Егоров. Ты сидишь?

— В машине, а что?

— Вы ещё занимаетесь исследованиями? — я решил зайти немного издалека, чтобы понять, насколько быстро мы сможем приступить к изучению.

— Финансирование урезали, вообще-то... Так что у нас не густо. Если ты хотел вернуться, то не рекомендую. Сиди на месте, ты у нас всё-таки заведующий теперь.

— А если я тебе скажу, что у меня есть нечто, способное перевернуть мир?

— Нашёл чемодан с деньгами и решил поделиться со старым другом? — на том конце послышался смех.

— Демоны, — сказал я, в надежде, что Егоров сообразит, к чему идёт разговор.

— Я в курсе, видел новости. У нас тут вообще чёрт-те что творится. Паника началась, люди побежали с прилавков гречку сметать, будто у нас ковид... У вас там как?

Пришлось прикрыть глаза и сжать переносицу, чтобы собраться.

— Так, Егоров, слушай внимательно. Ко мне в отделение попала демоница. Не знаю как именно, но сомнений в том, что она не человек, — нет. Анализы просто зашкаливают относительно человеческих.

На том конце повисло молчание. Мне даже пришлось поднести экран к лицу, чтобы убедиться, что Егоров не сбросил вызов.

— Э-э-э, прости, я проверял дату. Сегодня не первое апреля. Ты там совсем на работе поплыл?

— Я серьёзно. Девчонка похожа на человека, нет никаких внешних отличий, но показатели анализов отличны. Да и я общался с ней — никакого бредового расстройства нет. Ещё раз: в моей больнице демон, ты чувствуешь, к чему я клоню?

Коллега снова замолчал. Уверен, что он пытался сообразить, говорю я правду или несу бред. Но я был не из тех людей, у кого дела с юмором обстояли хорошо.

— Адам, это серьёзное заявление...

— Очень. И ты знаешь, почему я звоню именно тебе. У нас есть шанс изучить существ из Преисподней. Возможно, ни у кого такого больше нет.

— Ты... можешь прислать мне анализы?

— Отправлю.

— Слушай, это всё звучит очень бредово... Но если ты уверен, что у тебя демон, это меняет многое. Я могу отправить запрос, кому надо, но ты учти, что я свою жопу подставляю.

— Хочешь, прилетай и лично убедишься?

— Спрашиваешь? Конечно хочу!

Я понимал Егорова как никто другой. Если бы мне так позвонили, я бы тоже не поверил. Прежде чем идти к нужным людям и просить гранты на исследование, необходимо быть уверенным.

— Напиши, когда купишь билеты, я тебя встречу.

— Адам, погоди... Не связывайся больше ни с кем, договор? Если всё так, как ты говоришь, то...

— Именно поэтому я позвонил тебе. Но у меня одно условие: я тоже буду участвовать в исследовании.

— Само собой.

Егоров добавил, что прямо сейчас займётся покупкой билетов, а я ещё больше погрузился в раздумья.

Нужно было оградить девчонку от персонала во избежание утечки информации. Рано или поздно кто-нибудь смекнёт, что Солемия действительно не человек.

А если об этом начнут говорить, то моему плану может прийти конец.

Перелистав страницы её личного дела, я убедился, что дежурный врач отправила запрос в полицию. Там, конечно, вряд ли будут заморачиваться, но лучше перестраховаться.

Весь рабочий день я посвящал тому, чтобы имя Солемии осталось только в этих стенах. Обходы пациентов, тесты и сессии я проводил механически, постоянно поглядывая на часы.

Когда стрелка показывала почти шесть вечера, я отправился напрямик в палату к демонице. Признаться, за весь день я несколько раз порывался попасть к ней, но вовремя останавливал себя.

— Адам Викторович, — в коридоре меня остановила коллега — врач-психиатр. — Как дела? Есть новости по нашей новенькой в смотровой?

Новости были, но говорить о них я не собирался. Правда, кроме как просто выписать её, сославшись на то, что она сама призналась, будто сделала это на спор, я не придумал ничего.

Для этого я и отправился к ней, чтобы рассказать детали плана и расположить демоницу к себе.

— Как раз направляюсь к ней.

— Ох, аккуратнее там. Она сегодня какая-то буйная. Хотела у неё тесты собрать, а она мне зубы давай показывать.

— Я разберусь, — показав всем видом, что не намерен задерживаться, я обошёл коллегу и отправился к «буйной» пациентке.

В палате Солемия не выглядела агрессивной, напротив. Демоница стояла у окна и, встав на носочки, пыталась взглянуть через стекло. Услышав затвор двери, она повернула голову.

В золотых лучах солнца эта девушка выглядела... Я не хотел думать, ведь это неэтично. Я — врач, а она — пациентка и моё будущее исследование. Но, помимо прочего, я ещё и мужчина, у которого есть глаза. Отрицать то, что Солемия выглядела идеально, я не мог...

— А вот и главный, — буркнула она и сложила руки на груди. — Я уже сказала и повторю ещё раз — выпустите меня отсюда!

Сделав несколько шагов к ней, я остановился.

— Солемя, необходимо сотрудничать, чтобы мы могли побыстрее во всём разобраться...

— Это вам надо, а не мне. Я про себя всё знаю, а вот вам нужно что-то доказывать!

— Вы правы, — кивнул я, даже не пытаясь спорить с чертовкой. — Но так устроены правила. В нашем мире, чтобы всё проходило быстрее, нужно иметь как минимум документы. У вас нет ничего, кроме слов...

Она фыркнула и закатила глаза, готовая доказывать свою правду.

— Я вам верю, — решив, что нет более подходящего момента, я перешёл в атаку. — И готов помочь, если вы будете делать то, что я скажу беспрекословно.

— Это как? — сощуриив глаза, поинтересовалась Солемя.

— Это не спорить, в первую очередь. Я изучил ваши анализы, они отличаются от человеческих. У меня нет сомнений, что вы — демон.

На лице девушки сверкнула радость. Да, в данный момент времени я был настоящим ублюдком... И останусь таким до тех пор, пока будет идти исследование.

Сейчас проблема в том, что Солемию нельзя держать здесь. Рано или поздно может подключиться полиция. Есть риск, что ей заинтересуется кто-то другой, и я не смогу получить доступ к исследованию.

До приезда Егорова я собираюсь увезти девчонку к себе... А дальше... Дальше — как пойдёт.

— Вы отпустите меня? — не скрывая радости в голосе, спросила она.

Я сделал самое печальное лицо, которое только мог, и покачал головой, а после...

Глава 6

Солемиа

Главный посмотрел в сторону и поджал губы. Мне не понравилась эта пауза.

— Увы, это не так просто, Солемиа. Дело в том, что демонов здесь нет. Если я просто открою дверь, то вы снова попадёте либо в больницу, либо в полицию. Здесь у вас нет прав...

Схватившись за голову, я обречённо застонала. Да будь проклят этот мир с их дурацкими правилами!

— Как уже сказал, я готов помочь.

Взглянув на мужчину, я нахмурилась. В первую очередь потому, что не понимала, зачем и как он собирается помогать мне. И всё-таки желание выбраться из этих угнетающих стен пересилило осторожность.

— Я позвонил своему коллеге в Москву. У него есть связи с высшим руководством. Скоро он прилетит сюда, чтобы лично убедиться, что вы — демон. А дальше мы попытаемся вернуть вас к своим.

— И что мне нужно делать, кроме как не спорить? — прищурившись, поинтересовалась я.

Адам пристально посмотрел на меня, и мне показалось, что он тщательно обдумывает ответ.

— Просто скажите, что всё это была шутка. Что вы солгали о себе, чтобы проверить реакцию персонала. Люди любят такие истории. Поверят быстрее, чем правде.

— И вы хотите, чтобы я при всех сказала, что не демон? — смешок вырвался сам по себе.

Абсурднее предложения я не слышала, а я многого наслушалась. В Преисподней и не такие шуты имеются — правда, о продолжительности их жизни никто не задумывается.

— Это необходимость, — совершенно спокойно отозвался Адам, будто не предлагал мне отказаться от своей сущности.

Я готова была протестовать, ругаться и даже драться, если это потребуется, но что это решит? Этот мужчина — единственный, кто предложил помощь. Пусть его слова и звучали безумно, но выбора у меня немного.

Скрипнув зубами, я подавила возмущение. Совру ради собственного блага и поскорее окажусь с Рубин. Очень надеюсь, что у меня получится объяснить ей всё так, чтобы она не доложила это Асму...

— Хорошо... Я пошутила. Никакая я не демоница.

— Вы просто увидели ролик в интернете и решили придумать историю, чтобы привлечь внимание? — склонив голову, спросил Адам.

— Именно так, — злясь ещё больше, ответила я.

— Это всё значительно облегчает, — кивнул Адам, делая пометку в карточке. — В подобных случаях оформляется заключение об отсутствии признаков психоза. Завтра созову комиссию, чтобы подтвердить вашу адекватность.

— Комиссия? — переспросила я.

— Всего лишь формальность. Главное — держитесь своей версии. Я буду помогать.

Мне пришлось согласиться. Адам остался ещё ненадолго, чтобы помочь мне придумать более убедительную историю.

И теперь, лёжа в кровати перед сном, я повторяла про себя, что меня зовут Мария Смирнова, я студентка пищевого техникума, живу в Ленинском районе с подругой. А всё это я затеяла, потому что поругалась с парнем, который сказал, что я скучная.

По задумке мужчины, мне казалось, что таким образом я докажу бывшему свою... как там... изобретательность?

Очень надеюсь, что вся эта постановка действительно приведёт меня куда нужно. Находиться среди людей мне не нравилось.

В Преисподней моя роль предельно ясна. Пусть я была обыкновенной служанкой, но привыкла к этой жизни и знала, где ждать подвоха и даже как из него выкрутиться. Не будь я такой проворной — давно бы сохла...

На следующий день меня разбудили со словами, что меня ждут на комиссии. Я так разволновалась, что забыла о той истории, которую выдумал Адам.

К счастью, перед всем этим мне притащили очередную безвкусную порцию еды. У меня появилось немного времени, чтобы напрячь голову.

Когда за мной пришла женщина в белом халате, я уже в сотый раз прокручивала эту нелепость.

— Пойдёмте, вас ждут, — сказала она, раскрывая передо мной дверь.

Сегодня не было Димы, который обычно всегда присутствовал или сопровождал меня в туалет. Вероятно, мне уже поверили, раз в конвоиры приставили обычную женщину.

Она махнула мне, чтобы я шла по длинному коридору, потом провела по лестнице и остановилась у деревянной двери, предварительно постучав. Послышался мужской голос, и женщина жестом велела войти.

Комната оказалась ярко освещённой. За столом сидели трое: двое незнакомых мужчин и Адам.

Он выглядел так, будто всё происходящее не имело к нему отношения. Только глаза, внимательные, чуть прищуренные, пристально следили за мной.

И, несмотря на всю абсурдность, я не могла не отметить: что-то в нём заставляло меня задерживать взгляд чуть дольше.

— Присаживайтесь, — сказал один из мужчин.

Я опустилась на стул. Ткань халата неприятно прилипла к спине. В Преисподней никто не заставлял сидеть и ждать чужого решения — там всё было проще: виновен или нет. Здесь же всё было иначе, но насколько — предстояло понять самой.

— Мария Смирнова, верно? — уточнил второй, поправив очки на носу.

Я кивнула, как учил Адам, но про себя подумала, что на Земле много чего отличается от Преисподней, но всё же какие-то детали очень похожи друг на друга. Например, очки и пишущие палочки в их руках.

— Расскажите, зачем вы это сделали? — Адам смотрел в бумаги на столе, делая вид, что изучает надписи.

Он говорил спокойно, даже доброжелательно, но за этим спокойствием таилось ожидание. Я должна была произнести правильные слова, чтобы убедить собравшихся во лжи.

— Это был спор, — начала я, преодолевая сухость во рту. — Я поссорилась с парнем, он сказал, что я скучная. Я хотела доказать, что это не так. Решила... притвориться демоном.

Краем глаза я заметила, как Адам чуть наклонил голову, вроде бы одобрительно. Остальные переглянулись, и я заметила лёгкие улыбки на лицах.

— Притворились?

— Да. Тогда в новостях как раз говорили об этих существах, вот я и... выбрала тему.

В кабинете повисла короткая пауза. Адам сделал пометку на бумаге, не глядя на меня.

— Понимаете, подобные розыгрыши воспринимаются всерьёз, — произнёс человек напротив, почесав подбородок. — Вас доставили сюда на скорой, персонал потратил ресурсы, чтобы обследовать...

Он говорил долго и нудно о каких-то особенностях и последствиях, а я перестала слушать. Глаза сами находили Адама, изучая черты его лица. Тёмная прядь легла на его лоб, и мне захотелось убрать её. Он собирал волосы в пучок, но я бы с удовольствием посмотрела на него, если его распустить.

— Мария, вы слышите?

— Похоже, вы нашли более действенный способ отомстить парню, — рассмеялся мужчина, и второй подхватил смех.

— Психотических симптомов не наблюдается. Поведение стабильное. Девушка осознаёт ситуацию. Коллеги, предлагаю оформить выписку, — сказал Адам, всё так же не глядя на меня.

Эти слова словно подвели черту. Остальные согласились без лишних вопросов. Всё выглядело настолько просто, что я даже растерялась.

— В таком случае показаний для госпитализации нет. Пациентку можно выписать. Но учтите, Мария, — мужчина подчеркнул выдуманное имя, — подобные розыгрыши могут закончиться административным протоколом. В следующий раз предостережением не обойтись.

Слова звучали как предупреждение и что-то серьёзное, но я совершенно не понимала, о чём речь, поэтому соглашалась. Всё-таки благодаря идее Адама я скоро окажусь там, где должна, и это самое главное.

— Есть кто-то, кто может привезти ваши вещи и документы? — этого вопроса я никак не ожидала.

Тех самых документов, о которых постоянно говорили люди, у меня, естественно, не было. Кроме вымышленной истории у меня вообще ничего не было, а как отвечать на другие вопросы — ответа Адам не дал.

Я молчала и искала помощи у главного затейщика.

— Вы можете позвонить с моего номера, — вытащив из кармана телефон, он протянул мне чёрный прямоугольник. — Предлагаю закончить и заняться более важными делами?

Мужчины за столом закивали головами и принялись подниматься.

— Что ж, Адам Викторович, оставляем девушку на вас, — пододвинув бумаги ближе к главному, люди просто вышли из кабинета, оставив нас вдвоём.

Я не могла поверить в то, что всё случилось так быстро и никто не заподозрил подвоха.

— Вашу выписку оформляют, — оставшись без лишних ушей, Адам наконец-то посмотрел на меня так, как следовало... Хотя с чего я вообще решила, что именно так ему следует смотреть? — Обычно просят подождать родственников или знакомых, чтобы привезли вещи и документы. Но в вашем случае это невозможно.

Пытаясь сосредоточиться, я продолжала жадно глазеть на его губы. Интересно, если я предложу ему переспать, он согласится? Мне вот вдруг стало любопытно, насколько хороши человеческие мужчины в постели.

— Поэтому я отвезу вас к себе, — Адам продолжал говорить, а я прикусила губу, покорив себя за глупые мысли. — Это временно. Мой коллега уже в пути, и до его приезда вы побудете у меня. Так проще — и для вас, и для нас.

— К себе? — повторила я, округлив глаза.

Можно ли счесть это предложение признаком того, что он сам не против испробовать демоницу? Хотя что тут думать, конечно, не откажется. Когда в его жизни, да и в моей, подвернётся такой шанс?

Адам поднялся, обошёл стол и подошёл ко мне, вытянув руку. Неужели он готов перейти к делу прямо здесь? Или, может, ждёт благодарности за то, что помог мне выбраться отсюда?

Как бы там ни было, я поняла этот жест по-своему.

Не отрывая глаз, я встала и немедленно обвила его шею руками. Под пальцами почувствовались весьма напряжённые мышцы.

— Что вы... — слова утонули где-то между нашими дыханиями.

Несмотря на то, что Адам был выше, мне удалось притянуть его лицо к своему. Мягко, почти невесомо, я коснулась его губами. В этом не было расчёта, скорее инстинкт. В моём мире благодарность часто выражали телом.

Секунду-другую он отвечал: осторожно, будто проверяя, в самом деле ли это происходит. На вкус мужчина оказался крайне приятным, настолько, что я вцепилась в его волосы, притягивая.

Наши языки переплелись, и я прильнула к нему ближе, заставляя ощутить упругость моей груди. Признаться, целовался Адам весьма неплохо... Насолько неплохо, что я мечтала поскорее почувствовать его иначе.

Его рука скользнула вниз, сжимая талию, и я подумала, что была права — он не против «испытать

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.